

На правах рукописи

ЗИНЬКО МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА

**КРУПНАЯ КНЯЖЕСКАЯ ВОТЧИНА И ЕЕ ОКРУЖЕНИЕ
В КОНЦЕ XV – СЕРЕДИНЕ XVI вв.
(НА ПРИМЕРЕ РОДА КНЯЗЕЙ МИКУЛИНСКИХ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре Истории России до начала XIX века Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: член-корреспондент РАН,
доктор исторических наук,
профессор

Флоря Борис Николаевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Швейковная Елена Николаевна
(Институт славяноведения РАН)

кандидат исторических наук

Шамина Ирина Николаевна

(журнал «Вестник церковной истории»)

Ведущая организация: Институт российской истории РАН

Защита состоится «__» _____ 2012 г. в __ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. А-419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27.

Автореферат разослан «__» _____ 2012 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процессы образования и укрепления Русского государства второй половины XV – середины XVI вв. являются одними из важнейших в отечественной истории. К настоящему времени подробно изучена главным образом политическая сторона этих процессов. Мобилизация крупного княжеского землевладения и землевладельческие структуры, существовавшие на территориях бывших самостоятельных и удельных княжеств, малоисследованы. Решение названных проблем, представляющих самостоятельный интерес с точки зрения экономической истории, в то же время позволяет внести бóльшую ясность и в вопросы политической истории. В этой связи особую значимость приобретает изучение территории одного из уделов великого княжества Тверского — Микулинского княжества, включенного в состав Русского государства в 1485 г. и в первой половине XVI в. являвшегося особой частью («уездом») Тверского уезда. Исследование крупных вотчин рода князей Микулинских, принадлежавших к тверским Рюриковичам, и их окружения раскрывает механизм интеграции территории бывшего удельного княжества и других земель Русского государства. Тот факт, что территория Микулинского уезда относилась к центральным областям страны, позволяет рассматривать происходившие здесь процессы как характерные для государства в целом в конце XV – середине XVI вв.

Степень изученности темы. В отечественной историографии изучалось как светское, так и монастырское вотчинное землевладение XV–XVII вв. При этом утвердилось мнение об определенной закономерности его развития в XVI в. Согласно широко распространенной в научной литературе точке зрения, крупные светские, в том числе княжеские, вотчины разрушались, а монастырские — напротив, территориально расширялись и экономически укреплялись.

Среди исследований, посвященных землевладению, можно выделить две основные группы. К первой из них относятся работы, в которых особое внимание уделено изучению мобилизации землевладения монастырей (Троице-Сергиева и

так называемых приписных к нему монастырей, Иосифо-Волоцкого, Московского Симонова, Соловецкого и других)¹, титулованных и нетитулованных родов², а также отдельных лиц³. Во вторую группу входят труды, где затрагиваются проблемы развития разных типов землевладения в рамках определенной территории (Московского великого княжества, Ростовского края, Новгородских республики и земли, Белозерских края и уезда, Псковской, Стародубской,

---

¹ *Черкасова М.С.* Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV–XVI вв. М., 1996. С. 60–194; *Ее же.* Крупная феодальная вотчина в России конца XVI – XVII веков (по архиву Троице-Сергиевой Лавры). М., 2004. С. 75–138; *Зимин А.А.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV – XVI в.). М., 1977. С. 170–223; *Ивина Л.И.* Крупная вотчина Северо-Восточной Руси конца XIV – первой половины XVI в. Л., 1979; *Савич А.А.* Соловецкая вотчина XV–XVII в. Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем русском севере в Древней Руси. Пермь, 1927; *Ключевский В.О.* Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае // *Ключевский В.О.* Сочинения в 9 томах. М., 1990. Т. 8. Статьи. С. 5–30; *Пономарева И.Г.* Крупная феодальная вотчина Тверского края XV – начала XVII вв. (по материалам Троицкого Макарьево-Калязинского монастыря): дис. ... канд. ист. наук. М., 1987. С. 36–55, 58–75, 79–85, 86–97. Приложение I. Примечания к тексту. С. 197–210, 211–220, 223–227, 228–235; *Захаров А.Н.* Крупная феодальная вотчина Костромского края в XVI–XVII вв. (по материалам Костромского Троицкого Ипатьевского монастыря): дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. Т. I. С. 48–115; Т. II. I. Примечания к тексту. С. 34–71; II. Таблицы. Таблица 1. С. 86–88 в; Таблица 2. С. 89–92 а; *Шамина И.Н.* Монастыри Вологодского уезда в XVI–XVII вв.: землевладение и организация хозяйства: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. С. 81–100; *Адаменко О.Н.* Землевладение и хозяйство Спасо-Каменного монастыря в XV–XVII веках: дис. ... канд. ист. наук. Череповец, 2008. С. 69–82; [Приложение 1]. С. [266–267]. Таблица 5.

² *Рождественский С.В.* Служилое землевладение в Московском государстве XVI века. СПб., 1897. С. 148–231; *Веселовский С.Б.* Феодальное землевладение Северо-Восточной Руси. М.; Л., 1947. Т. I. Ч. I. Частное землевладение. С. 80–84, 165–202; *Шульгин В.С.* Ярославское княжество в системе Русского централизованного государства в конце XV – первой половине XVI вв. // Научные доклады Высшей школы. Исторические науки. 1958. № 4. С. 3–15; *Шватченко О.А.* Светские феодальные вотчины России первой трети XVII века. М., 1990. С. 115–196; *Его же.* Вотчинное землевладение в России в конце XVI века. М., 2008. С. 38–132; *Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992. С. 149–217; *Грязнов А.Л.* Землевладение князей Кемских в XV–XVI вв. // Исследования по истории средневековой Руси. К 80-летию Юрия Григорьевича Алексева. М.; СПб., 2006. С. 273–298; *Черненко Д.А., Грязнов А.Л.* Семейная и пространственная структура дворянского землевладения в Суздальском уезде в XVII–XVIII вв. // Особенности российского исторического процесса. Сборник статей памяти академика Л.В. Милова (к 80-летию со дня рождения). М., 2009. С. 204–218.

³ *Новосельский А.А.* Вотчинник и его хозяйство в XVII веке. М.; Л., 1929. С. 30–49; *Кочин Г.Е.* Два источника о хозяйственном строе и судьбе одной новгородской боярской вотчины // Исследования по отечественному источниковедению. Сборник статей, посвященных 75-летию профессора С.Н. Валка. М.; Л., 1964. С. 439–444; *Петрикеев Д.И.* Крупное крепостное хозяйство XVII в. По материалам вотчины боярина Б.И. Морозова. Л., 1967. С. 17–53; Приложения. Таблица I. С. 184–188, 189; Таблица II. С. 190–194; Таблица III. 195–197; Таблица IV. С. 198–199.

Вологодской, Галичской и Угличской земель, Переяславского, Тверского, Коломенского, Рузского, Рязанского, Ярославского, Суздальского и Алексинского уездов, Замосковного края, наконец, Русского государства в целом)⁴.

К изучению княжеского вотчинного землевладения XV–XVII вв. в Русском государстве обращалось не одно поколение исследователей. Среди их работ имеются исследования по землевладению как многих титулованных родов (Рюриковичей, Гедиминовичей, а также татарского и иного происхождения) с краткими обзорами истории вотчин (С.В. Рождественский, Ю.В. Готье, А.П. Павлов) или отдельными перечнями вотчинных владений конкретных князей (О.А. Шватченко), так и отдельных княжеских родов — белозерских, ярославских,

---

⁴ *Чернов С.З.* Структуры землевладения Великого Московского княжества в XIV–XV вв. по данным микрорегиональных комплексных исследований (Волок Ламский, Радонежский удел, московские городские станы): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. Ч. 1. С. 52–54, 66–92, 107–153, 171–197, 231–241; Ч. 2. С. 334–344, 349–380, 406–431; Ч. 3. С. 559–565, 584–613, 719–734, 840–852; *Мазуров А.Б., Никандров А.Ю.* Русский удел эпохи создания единого государства: Серпуховское княжение в середине XIV – первой половине XV вв. М., 2008. С. 24–64; *Стрельников С.В.* Землевладение в Ростовском крае в XIV – первой трети XVII века. М.; СПб., 2009. С. 40–151; *Бернадский В.Н.* Новгород и Новгородская земля в XV в. М.; Л., 1961. С. 52–75, 314–352; *Копанев А.И.* История землевладения Белозерского края XV–XVI вв. М., 1951. С. 62–202; *Масленникова Н.Н.* Присоединение Пскова к Русскому централизованному государству. Л., 1955. С. 115–135; *Давыдов М.И.* Стародуб-Ряполовский в XIII – 70-х гг. XVI в.: политическое развитие, административно-территориальное устройство, эволюция структур землевладения: дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2004. С. 130–196; *Ивина Л.И.* Внутреннее освоение земель России в XVI в. Историко-географическое исследование по материалам монастырей. Л., 1985. С. 31–226; *Алексеев Ю.Г.* Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв. Переяславский уезд. М.; Л., 1966. С. 13–225; *Ланно И.И.* Тверской уезд в XVI веке. Его население и виды земельного владения (Этюд по истории провинции Московского государства). М., 1894. С. 59–99; *Кузнецов В.И.* Из истории феодального землевладения России (по материалам Коломенского уезда XVI–XVII вв.). М., 1993. С. 50–93; *Маматова Е.П.* Писцовые книги как исторический источник по истории феодального землевладения Рузского уезда в XVI – 20-е гг. XVII веков: дис. ... канд. ист. наук. М., 1975. С. 81–118; *Киселев Е.А.* Феодальное землевладение Ярославского уезда середины XVI – первой трети XVII в. по писцовым книгам: дис. ... канд. ист. наук. М., 1977. С. 74–170. Примечания. С. 192 (16)–196 (20); *Сметанина С.И.* Землевладение Рязанского края и опричная земельная политика: дис. ... канд. ист. наук. М., 1982. С. 73–182; Приложение № 6. С. 235–286; *Черненко Д.А.* Землевладение и хозяйственно-демографические процессы в Центральной России XVII–XVIII вв.: (опыт региональной типологии). Вологда, 2008. С. 81–86, 152–181; С. 86–87, 181–192; *Готье Ю.[В.]* Замосковный край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1906. С. 320–429; *Рожков Н.[А.]* Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке. М., 1899. С. 368–476.

ростовских, стародубских и отчасти черниговских Рюриковичей (А.И. Копанев, А.Л. Грязнов, В.С. Шульгин, С.В. Стрельников, М.И. Давыдов).

Однако в отечественной исторической науке вотчинные владения рода князей Микулинских практически не изучены. Исследователи лишь упоминали о земельных вкладах членов этого княжеского рода в Троице-Сергиев монастырь⁵ и о конфискации бóльшей части вотчины князя Василия Андреевича Микулинского (младшего сына последнего удельного микулинского князя Андрея Борисовича) после его смерти⁶. Н.В. Мятлев отметил факт владения князьями Телятевскими, принадлежавшими к роду князей Микулинских, села Петрово Городище в Суздальском уезде⁷. Ю.В. Готье и О.А. Шватченко очертили состав вотчинных владений последнего представителя рода князей Микулинских — князя Федора Андреевича Телятевского⁸. А.П. Павлов привел данные о воссоздании крупных вотчинных комплексов князьями Телятевскими к началу второй трети XVII в.⁹

---

⁵ [Головин Н.Г.] Микулинская летопись, составленная по древним актам от 1354 до 1678 года. М., 1854. С. 37–44; Ключевский В.[О.] Боярская дума Древней Руси. М., 1882. С. 256–257; Рождественский С.В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI века. С. 106–107; Кобрин В.Б. Состав опричного двора Ивана Грозного // Археографический ежегодник за 1959 год. М., 1960. С. 75; *Его же*. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). М., 1985. С. 86; Черкасова М.С. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV–XVI вв. С. 127, 136, 143; *Ее же*. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI – XVII веков (по архиву Троице-Сергиевой Лавры). С. 94; *Ее же*. Выкуп вотчин у Троице-Сергиева монастыря. Конец XV – первая половина XVI в. Ч. 1 // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы III Международной конференции, 25 сентября – 27 сентября 2002 г. Сергиев Посад, 2004. С. 46.

⁶ Рождественский С.В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI века. С. 184–185; Абрамович Г.В. Поместная политика в период боярского правления в России (1538–1543 гг.) // История СССР. 1979. № 4. С. 197–198; *Его же*. Князья Шуйские и российский трон. Л., 1991. С. 85–86; Кром М.М. «Вдовствующее царство»: политический кризис в России 30–40-х годов XVI века. М., 2010. С. 548, 551, 553; Флоря Б.Н. Два пути формирования общегосударственной политической элиты // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 4 (46). С. 10.

⁷ Мятлев Н.В. Родословные заметки // Летопись Историко-родословного общества в Москве. М., 1906. Вып. 1. Заметки. Вопросы и ответы. С. 10.

⁸ Готье Ю.[В.] Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. С. 412; Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины России первой трети XVII века. № 123. С. 167–168; С. 265.

⁹ Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). С. 180–181.

О.А. Шватченко и А.П. Павлов установили факт получения князем Федором Андреевичем поместья в вотчину за Московское осадное сидение 1618 г.¹⁰ О.А. Шватченко указал на некоторые вотчинные владения в Тверском и Суздальском уездах князя Андрея Андреевича Телятевского¹¹.

Исследование истории рода князей Микулинских и биографий его отдельных представителей в отечественной исторической науке проходило в несколько этапов, среди которых можно выделить три: XVIII – начало XX вв. (дореволюционный), первая треть – конец XX в. (советский) и конец XX – начало XXI вв. (современный).

Начало изучению рода князей Микулинских положил князь М.М. Щербатов, который составил часть их родословной и поместил ее в родословное древо тверских Рюриковичей¹². Первым трудом, где роду князей Микулинских было уделено значительное внимание, стала работа М.Г. Спиридова, при написании которой автор использовал унаследованные от своего тестя, князя М.М. Щербатова, подготовительные материалы для написания истории родов российского дворянства¹³.

Особый интерес представляет «Микулинская летопись ...» (1854 г.) — сочинение любителя истории Н.Г. Головина, считавшего себя потомком князей Микулинских и владевшего селом Микулино Городище. Н.Г. Головин сделал выписки из опубликованных (летописный и актовый материал) и неопубликованных источников, снабдив их множеством недостоверных деталей. Однако несомненная заслуга Н.Г. Головина состоит в публикации данных грамот

---

¹⁰ Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины России первой трети XVII века. № 123. С. 168; [Павлов А.П.] Список вотчинников, пожалованных за московское осадное сидение в «королевичев приход», по данным писцовых книг и книг Печатного приказа // Памятники истории Восточной Европы. Т. VIII. М.; Варшава, MMIX. С. 186; [Его же.] Сравнение Осадного списка 1618 г. с данными писцовых книг и книг Печатного приказа // Там же. С. 351. № 2011.

¹¹ Шватченко О.А. Вотчинное землевладение в России в конце XVI века. С. 51.

¹² Щербатов М.М. История российская от древнейших времен. СПб, 1781. Т. IV. Ч. I. Родословие 12. Следствие родословной Т. III. № 9. Знак М.

¹³ [Спиридов М.Г.] Сокращенное описание служеб благородных российских дворян. М., 1810. Ч. 2. С. 183–192.

вдов князей Семена и Дмитрия Ивановичей Микулинских, вдовы и сыновей князя Андрея Петровича Телятевского, а также выдержек из писцовых книг 1539/40 г. и 1628–1630 гг.¹⁴ А.В. Экземплярский обобщил сведения о шести удельных микулинских князьях и князе телятевском Федоре Александровиче, содержащиеся в изданных к концу XIX в. летописях и актах¹⁵.

В советской историографии изучение рода князей Микулинских продолжилось главным образом уже во второй половине XX в. С.Б. Веселовский и В.Б. Кобрин уделили внимание опричным воеводам князьям Андрею Петровичу и Василию Ивановичу Телятевским¹⁶. А.А. Зимин в своих трудах привел отдельные факты биографий многих представителей рода князей Микулинских (князей Андрея Борисовича, Владимира и Василия Андреевичей, Михаила Федоровича, Ивана Михайловича, Петра Ивановича, Андрея Петровича, Андрея Андреевича, Ивана Андреевича, Семена и Дмитрия Ивановичей)¹⁷. Н.Е. Носов предложил новую датировку наместничества князя Семена Ивановича в Холмогорах¹⁸.

---

¹⁴ [Головин Н.Г.] Микулинская летопись ... С. 38–40, 41; С. 37–38, 38; С. 42–43, 44; С. 29–33; С. 65–67.

¹⁵ Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. СПб., 1891. Т. 2. С. 550–554, 556–557.

¹⁶ Веселовский С.Б. Послужные списки опричников // Веселовский С.Б. Очерки по истории опричнины. М., 1963. С. 234; Кобрин В.Б. Состав опричного двора Ивана Грозного. С. 75–76.

¹⁷ Зимин А.А. Состав Боярской думы в XV–XVI веках // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1959. С. 41–87; *Его же*. Список наместников Русского государства первой половины XVI в. // Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962. С. 27–42; *Его же*. Феодалная знать Тверского и Рязанского великих княжеств и московское боярство конца XV – первой трети XVI в. // История СССР. 1973. № 3. С. 127–129; *Его же*. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 109–111; *Его же*. Реформы Ивана Грозного. М., 1960. С. 196, 273; С. 374. Прим. № 2; С. 412, 476; *Его же*. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 86, 88; С. 92. Прим. № 2; С. 154, 195, 202, 203–204, 321; С. 351. Прим. № 2; С. 353. Прим. № 4; С. 354, 367; *Его же*. Россия на рубеже XV–XVI столетий. М., 1982. С. 60, 63, 246; *Его же*. В канун грозных потрясений. Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 199.

¹⁸ Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969. С. 350–352, 354, 355, 358, 359, 363, 364; *Его же*. К вопросу о проведении земской реформы в Двинской земле XVI в. // Из истории феодальной России. Статьи и очерки к 70-летию со дня рождения проф. В.В. Мавродина. Л., 1978. С. 71–73; *Его же*. Уложение о кормлениях и службе 1555–1556 гг. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1985. Т. XVII. С. 71–72.

Б.Н. Флоря изучал судьбы князя Михаила Федоровича, основателя первой (старшей) линии младшей (второй) ветви рода, его сына и внуков¹⁹.

В 2000-е гг. интерес к роду князей Микулинских особенно усилился. Чеканке серебряной монеты в удельном Микулинском княжестве посвящено исследование М.П. Сотниковой²⁰. Л.И. Глызина обратилась к некоторым фактам из жизни отца и сына — князей Андрея Андреевича и Федора Андреевича Телятевских²¹. Научно-популярный очерк о князе Семене Ивановиче Микулинском написал Д.М. Володихин²².

Таким образом, в отечественной историографии отмечалось существование вотчинных земель рода князей Микулинских, однако исследователи преимущественно ограничивались краткими упоминаниями этого факта. Содержащийся же в историко-генеалогических и историко-биографических работах о представителях рода князей Микулинских материал противоречив и часто недостоверен. На протяжении многих лет исследователи сталкиваются с трудностями соотношения родственных связей в роду князей Микулинских, принадлежностью определенных представителей к разным ветвям и линиям.

Анализ научной литературы свидетельствует о необходимости изучения княжеского землевладения в неразрывной связи с землевладельческой структурой,

---

¹⁹ Флоря Б.Н. О путях политической централизации Русского государства (на примере Тверской земли) // Общество и государство феодальной России. Сборник статей, посвященный 70-летию академика Л.В. Черепнина. М., 1975. С. 288; *Его же*. Война между Россией и Речью Посполитой на заключительном этапе Ливонской войны и внутренняя политика правительства Ивана IV // Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973. С. 182. Прим. № 16.

²⁰ Сотникова М.П. Денги Тверских уделов Дорогобужа и Микулина (первая половина XV века) // Хранитель, исследователь, учитель: к 85-летию В.М. Потина. Сборник научных статей. СПб., 2005. С. 135–145.

²¹ Глызина Л.И. Был ли князь Ф.А. Телятевский иноком Епифанием? // Вестник Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. 2009. Тематический выпуск № 6. Седьмые Кирилловские чтения // ФГБУК «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник»: [сайт]. URL: <http://www.kirmuseum.ru/issue/guide/detail.php?ID=5468> (дата обращения: 27.11.2011).

²² Володихин Д.М. ««Счастливчик» князь Семен Иванович Микулинский» // Володихин Д.М. Воеводы Ивана Грозного. М., 2009. С. 123–156.

сложившейся на территории бывшего удельного княжества после его включения в состав Русского государства, а также с историей самого рода.

Источниковая база исследования. Для проведения настоящего исследования был привлечен широкий круг письменных и картографических источников — как архивных, так и опубликованных.

Среди наиболее разнообразно представленных делопроизводственных документов выделяется комплекс писцовых материалов XVI–XVII вв. Тверского, Суздальского, Ростовского, Московского и Ярославского уездов²³. Материалы писцового делопроизводства Тверского уезда — писцовые (И.П. Заболоцкого и М.И. Усова-Татищева, 1539/40 г.; П.М. Свечина, Т.А. Козина и дьяка Б. Забродова, 1580 г.; Ф.И. Игнатьева и подьячего Т. Степанова, 1628–1630 гг.), дозорные (1551–1554 гг.; Г.Г. Колединского и подьячего Ф. Постникова, 1614/15 г.) и отдельная (князя М.А. Щербатова и дьяка А. Григорьева; 1588 г.) книги — содержат количественные данные о площади и общей землевладельческой структуре Микулинского уезда, причинах и способах мобилизации землевладения на его территории. Писцовые материалы всех пяти уездов в значительной степени характеризуют историю, состав и размер земельных (вотчинных и поместных) комплексов князей Микулинских.

Копийные книги Троице-Сергиева монастыря XVII в. включают в себе копии важнейших документов, дополняющих характеристику мобилизации землевладения членов рода князей Микулинских и частных лиц Микулинского уезда. Среди них, прежде всего, — копии меновой князей Андрея Борисовича и Андрея Федоровича и деловых грамот князей Андрея и Юрия Федоровичей (конец XV в.); зарядной записи князя Ивана Андреевича и его тестя Федора Григорьевича

---

²³ Писцовые книги Московского государства. СПб., 1872–1877. Ч. 1. Отд. 1–2; Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. М., 2005; Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 1209 (Поместный приказ). Кн. 466; Кн. 467; Кн. 872; Кн. 873; Кн. 875; Кн. 884. Л. 89–97 об.; Кн. 11317; Кн. 11319; Кн. 10752; Кн. 9808. Л. 1–87, 94–131, 140–266, 269–540; Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века. Вотчинные земли. СПб., 1999; Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века. Поместные земли. СПб., 2000.

Ошуркова из рода Бороздиных (1511/12 г.); купчих князей Семена (1523/24 г., 1548/49 г. и 1556 г.) и Ивана (1536 г.) Ивановичей Микулинских; данных грамот Троице-Сергиеву монастырю княгинь Софьи (1556/57 г.) и Евдокии Федоровны (1566/67 г.) Микулинских, княгини Ксении и князей Якова и Андрея Андреевичей Телятевских (1575/76 г.); данных грамот Никиты Дмитриева сына Собакина, Сергея Еремеева сына Каликина и Федора Васильева сына Обедова, Порфирия Федорова сына Кобылинского, Софьи Федоровой дочери Левашова (начало 1570-х гг.); данной и закладной Петра Осипова сына Кулпинского (Кулпина) (1573 г.)²⁴. В копиях книг обители содержатся выписки из несохранившихся писцовых и межевых материалов Тверского уезда первой трети XVII в., в которых были описаны владения Троице-Сергиева монастыря в частности в Микулинском стане: материалов дозора Ф.С. Вельяминова и подьячего А. Михайлова 1613/14 г.²⁵, межевого описания Ф.И. Игнатьева и подьячего Т. Степанова конца первой трети XVII в.²⁶, частично отсутствующего в писцовой книге 1628–1630 гг. описания села Никольское, а также копия отказной книги 1645 г. на это село²⁷.

Родословные книги и росписи (главным образом, Родословная книга по списку князя М.А. Оболенского и «Бархатная книга»)²⁸ включают информацию о составе рода князей Микулинских, старшинстве и степени родства его членов, помогают установить их родственные связи с другими родами [ярославских

---

²⁴ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее — ОР РГБ). Ф. 303/1 (Троице-Сергиева лавра). Кн. 530. Москва. № 62. Л. 81 об.–82; Рознь. № 50. Л. 1432 об.; Кн. 532. Бежецкий Верх. № 99. Л. 160 об.–161; Кн. 530. Москва. № 52. Л. 73 об.–74; Рознь. № 75. Л. 1146–1146 об.; Кн. 532. Тверь. № 80. Л. 322 об.–323; Холмогоры. № 9. Л. 1144 об.–1145; № 10. Л. 1145–1146; Тверь. № 79. Л. 322–322 об.; № 13. Л. 272–272 об.; № 12. Л. 270 об.–271 об.; Дмитров. № 120. Л. 524 об.–525 об.; Тверь. № 15. Л. 273 об.–274; № 16. Л. 274–275; № 58. Л. 307 об.–308 об.; № 59. Л. 308 об.–309; № 65. Л. 312 об.–313; № 67. Л. 314–314 об.; № 77. Л. 320 об.–321.

²⁵ ОР РГБ. Ф. 303/1. Кн. 603. Л. 64–82 об.

²⁶ ОР РГБ. Ф. 303/1. Кн. 605. Л. 79 об.–86; 92 об.–97; 102 об.–110 об.; 119–130 об.

²⁷ ОР РГБ. Ф. 303/1. Кн. 605. Л. 115 об.–118 об.; Кн. 628. Л. 241–255.

²⁸ Родословная книга по списку князя М.А. Оболенского // Памятники истории русского служилого сословия. М., 2011. С. 10–170. Л. 1–307/298; Родословная книга князей и дворян, российских и выезжих. М., 1787. Ч. I–II.

князей; Беззубцовых (Беззубцевых), Захарьиных-Юрьевых, Романовых, Шереметевых; Годуновых] и внутривидовые связи свойственников князей Микулинских (Бороздиных, Морозовых, Плещеевых, а также Тушиных из рода Квашниных).

Тысячная книга 1550 г., Дворовая тетрадь середины XVI в., так называемая Боярская книга 1556/57 г., боярские списки (1577 г., 1588/89 г., 1598/99 г., 1611 г.) и книги (1615/16 г., 1627 г., 1639 г.)²⁹ позволяют охарактеризовать положение членов рода князей Микулинских в составе государева двора в середине XVI – первой половине XVII вв. и уточнить отдельные факты их биографий.

Вкладные и (или) кормовые книги Троице-Сергиева, Кирилло-Белозерского и Иосифо-Волоцкого монастырей³⁰ дают возможность установить даты жизни — рождения и (или) смерти — отдельных членов рода князей Микулинских, их иноческие и крестильные имена, наличие у них отсутствующих в родословных росписях детей, число браков; перечисляют земельные, денежные и иные вклады, дополняя, в частности, сведения писцовых и актовых материалов о мобилизации

---

²⁹ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. М.; Л., 1950; Боярская книга 1556 г. // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачевым. М., 1861. Кн. 3. Отд. II. С. 27–80. Л. 1–174; Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. Указатель состава государева двора по фонду разрядного приказа. М., 1979. Ч. 1; *Лихачев Н.П.* Боярский список 1611 года. СПб., 1895; Акты Московского государства, изданные Императорскою Академиею наук под редакциею Н.А. Попова, члена-корреспондента академии. СПб., 1890. Т. I. Разрядный приказ. Московский стол. 1571–1634. 1616 год. № 108-й. С. 138–147; Боярская книга 1627 г. М., 1986. С. 19–144. Л. 1–451 об.; Боярская книга 1639 года. М., 1999. С. 19–224. Л. 1–557.

³⁰ ОР РГБ. Ф. 304/1 (Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Главная библиотека. Славянские рукописи). Кн. 821; Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. // *Кириченко Л.А., Николаева С.В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. (Исследование и публикация). М., 2008. С. 71–252. Л. 1–284 об.; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987; *Сахаров И.[П.]* Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. СПб., 1851. Т. 1. III. Источники русской археологии. С. 52–89; Вкладная и кормовая книга Кириллова Белозерского монастыря // *Алексеев А.И.* Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560-е гг.) // Вестник церковной истории. 2010. № 3–4 (19–20). С. 25–65. Л. 1–141; *Титов А.А.* Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского монастыря XVI века и упраздненные монастыри и пустыни в Ярославской Епархии. М., 1906. С. 1–77.

княжеского землевладения. Список надгробий Троице-Сергиева монастыря XVII в.³¹ уточняет даты смерти нескольких представителей рода князей Микулинских, похороненных в обители. Синодики Троице-Сергиева монастыря XVI–XVII вв.³² позволяют уточнить сведения вкладной (1673 г.) и кормовой (1674 г.) книг этой же обители, а также других источников.

Разрядные книги³³ содержат сведения о военных, государственных и дворцовых назначениях, карьерном росте, наградах за воинские отличия князей Микулинских в Русском государстве в конце XV – первой половине XVII вв.

Группу актовых материалов составляют, прежде всего, частноправовые акты членов рода князей Микулинских (раздельная запись 1534 г. князей Семена, Дмитрия и Ивана Ивановичей и их матери княгини Ульяны Федоровны, купчая князя Ивана Ивановича 1536 г., духовная память 1546 г. Александры Васильевны Беззубцовой, урожденной княжны Микулинской, данная грамота первой половины 1560-х гг. Иосифо-Волоцкому монастырю княгини Евдокии Васильевны Микулинской)³⁴, а также их свойственника и родственника князя Сергея Федоровича Алабышева (данная грамота 1547/48 г. Иосифо-Волоцкому монастырю по завещанию А.В. Беззубцовой) и официальные акты о разборе земельных конфликтов князей Телятевских — Ивана Михайловича (докладной

---

³¹ ОР РГБ. Ф. 304/1. Кн. 820.

³² ОР РГБ. Ф. 304/1. Кн. 40, 41, 42, 814, 818.

³³ *Милюков П.Н.* Древнейшая разрядная книга официальной редакции (по 1565 г.). М., 1901; Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966; Разрядная книга 1475–1605 гг. М.; Л., 1977. Т. 1. Ч. I; М., 1977. Т. 1. Ч. II; М., 1978. Т. 1. Ч. III; М., 1981. Т. 2. Ч. I; М., 1982. Т. 2. Ч. II; М., 1984. Т. 3. Ч. II; М., 1989. Т. 3. Ч. III; М., 1994. Т. IV. Ч. I; М., 2003. Т. IV. Ч. 2; Разрядная книга 1550–1636 гг. М., 1975. Т. I; М., 1976. Т. II. Вып. 1–2; Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974; Разрядная книга 1598–1602 годов // *Анхимюк Ю.В.* Разрядная книга 1598–1602 годов // Русский дипломатарий. М., 2003. Вып. 9. С. 368–413. Л. 967–967 об., 963–964 об., 977–1029, 551 об., 1029 об.–1034 об.; Разрядные книги 1598–1638 гг. М., 1974; *Белокуров С.А.* Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907; Дворцовые разряды, по Высочайшему повелению изданные II-м отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб., 1850–1851. Т. 1–2; Разрядная повесть о Полоцком походе 1563 года // *Анхимюк Ю.В.* Полоцкий поход 1563 года в частных разрядных книгах // Русский дипломатарий. М., 2004. Вып. 10. С. 161–170. Л. 934–949 об.

³⁴ ОР РГБ. Ф. 303/1. № 286, 291; Акты феодального землевладения и хозяйства (далее — АФЗХ). М., 1956. Ч. II. № 191. С. 192–193; № 301. С. 313–314.

судный список 1523 г.) и Андрея Андреевича (правая грамота 1586 г.)³⁵. В каждом из этих документов имеется уникальная информация о мобилизации вотчинного землевладения представителей рода князей Микулинских.

Для исследования привлекались также различные великокняжеские и царские акты: договоры [великих князей тверских Бориса Александровича (с великим князем литовским Витовтом, 1427 г.; великим князем московским Василием II Васильевичем, конец 1430-х гг., между 1454 г. и 1456 г.) и Михаила Борисовича (с великим князем московским Иваном III Васильевичем, между 1462 г. и 1464 г., 1484/85 г.), великого князя московского Василия III Ивановича с князем дмитровским Юрием Ивановичем (1531 г.)³⁶] и грамоты [жалованная Бориса Александровича и удельных тверских князей Отрочу монастырю в г. Тверь (дана, скорее всего, между концом 1430-х гг. и 1456 г.), духовная Ивана III Васильевича (1503/04 г.), меновая (1566 г.) и разъезжая (1566/67 г.) царя Ивана IV Васильевича с бывшим старицким князем Владимиром Андреевичем]³⁷.

Статистические источники, использованные при проведении данного исследования, включают, во-первых, Экономические примечания к планам Генерального межевания конца XVIII в. Старицкого, Тверского и Зубцовского уездов Тверского наместничества и Суздальского, Шуйского и Вязниковского уездов Владимирского наместничества (с 1796 г. – губерний)³⁸, во-вторых, списки населенных мест Тверской и Владимирской губерний 1850-х гг.³⁹, содержащие

---

³⁵ АФЗХ. Ч. II. № 200. С. 201–202; Акты служилых землевладельцев XV–XVII века. Т. 1. № 146. С. 115–122. Л. 383–395; РГАДА. Ф. 281 (Грамоты коллегии экономии). Оп. 17. Суздаль. Д. 83/11862.

³⁶ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. (далее — ДДГ) М.; Л., 1950. № 23. С. 62–63; № 37. С. 105–107. Л. 59 об.–61 об.; № 59. С. 186–192; № 63. С. 201–207; № 79. С. 295–301; № 110. С. 416–417. Л. 1–2; С. 418–420. Л. 1–2.

³⁷ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской академии наук. СПб., 1836. Т. 1. № 34. С. 26–27; ДДГ. № 89. С. 353–364. Л. 1–8; № 103. С. 422–426; РГАДА. Ф. 281. Оп. 17. Суздаль. Д. 52/11831.

³⁸ РГАДА. Ф. 1355 (Экономические примечания). Оп. 1. Д. 1731, 1732, 1738, 1694, Д. 69, 74, 47.

³⁹ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. По сведениям 1859 года. СПб., 1862. Т. XLIII. Тверская губерния; СПб., 1863. Т. VI. Владимирская губерния.

сведения о местонахождении населенных пунктов и дополняющие картографические сведения. Экономические примечания к планам Генерального межевания намного информативнее самих планов, поскольку включают не подписанные на планах названия пустошей, составлявших самостоятельные дачи, и частично пустошей, входивших в дачи вместе с селами, сельцами, деревнями, а также иную важную информацию (указания на принадлежность монастырям до проведения секуляризации в 1764 г., названия церквей, сведения о расположении пунктов относительно сухопутных и водных транспортных путей, фамилии владельцев).

Летописные памятники общерусского (Софийская первая и вторая, Троицкая, Симеоновская, Ермолинская, Типографская, Воскресенская, Никоновская, Львовская, Холмогорская, Александро-Невская и Лебедевская летописи, Московский летописец конца XV в., Постниковский, Пискаревский, Новый летописцы, Летописец начала царства, Царственная книга)⁴⁰ и в значительной степени местного [тверского, псковского, холмогорского (двинского) и устюжского]⁴¹ характера содержат важные свидетельства об удельном Микулинском княжестве, участии в войнах и военных походах, о наместничествах в Русском государстве членов рода князей Микулинских.

Также в исследовании использованы важные сведения исторических памятников — законодательных (Судебников 1497 г. и 1550 г., приговоров царя и Боярской думы 1551 г. и 1562 г., уложения о службе 1556 г.), публицистических [«Истории о великом князе Московском» князя А.М. Курбского, первого послания

---

⁴⁰ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). СПб., 1851. Т. 5. С. 81–275; СПб., 1853. Т. 6. С. 119–276; *Приселков М.Д.* Троицкая летопись. М.; Л., 1950; ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18; СПб., 1910. Т. 23; Пг., 1921. Т. 24; СПб., 1856. Т. 7; СПб., 1859. Т. 8; СПб., 1897. Т. 11; СПб., 1901. Т. 12; СПб., 1904. Т. 13. Ч. 1; СПб., 1910–1914. Т. 20. Ч. 1–2. С. 39–621. Л. 42 об.–872 об.; Л., 1977. Т. 33. С. 10–138. Л. 13–445 об.; М., 1965. Т. 29; М.; Л., 1949. Т. 25; М., 1978. Т. 34; СПб., 1914. Т. 14. Ч. 1. С. 23–154; СПб., 1906. Т. 13. Ч. 2. С. 303–408.

⁴¹ ПСРЛ. СПб., 1863. Т. 15; Пг., 1922. Т. 15. Вып. 1; Т. 33. С. 145–147. Л. 446–453; С. 148–160. Л. 2–40 об.; С. 165–217. Л. 3–56 об.; Псковские летописи. М.; Л., 1941. Вып. 1; М., 1955. Вып. 2; ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. Т. 37. С. 17–55. Л. 1–159; С. 56–103. Л. 1–402; С. 104–109. Л. 1–34; С. 109–125. Л. 2–23 об.; С. 127–149. Л. 1–69.

царя Ивана IV Васильевича князю А.М. Курбскому (1564 г.), послания царя В. Грязному (1576 г.)] и литературных («Казанской истории»)⁴².

Картографические материалы представлены цветными топографическими межевыми атласами Тверской (1853 г.) и Владимирской (1855 г.) губерний, составленными генерал-майором А.И. Менде, масштаба 1:84000 (2 версты в дюйме; состояние местности на конец 1840-х – начало 1850-х гг.) и картами Генерального штаба СССР 1980-х гг. квадратов О–36–132, О–36–131, О–36–144, О–36–143 масштаба 1:100000 (1 км в 1 см; состояние местности на 1982 г.)⁴³. На картах А.И. Менде, содержащих сведения о населенных пунктах середины XIX в., нанесены границы и номера дач Генерального межевания, что позволяет сопоставлять данные Экономических примечаний с картографическими материалами.

Источниковая база исследования обеспечивает достижение поставленной цели и решения связанных с ней задач. Возможности источниковой базы при изучении крупного княжеского вотчинного землевладения и его окружения на стыке социально-экономической и политической истории открывают перспективы корректировки и углубления наших знаний о предмете. Значительная часть документов вводится впервые в научный оборот, многим из них даны новые оценки.

---

⁴² Судебники XV–XVI веков. М., 1952. С. 19–29. Л. 1–12 об.; С. 135–177. Л. 1–52; Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века. Тексты. Л., 1986. № 5. С. 31–33; № 36. С. 55–56; ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 268–269; Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2001. Т. 11. С. 310–479; Послания Ивана Грозного. М., 1951. С. 9–138, 193–194; ПСРЛ. СПб., 1903. Т. 19; Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2000. Т. 10. С. 252–509.

⁴³ Топографический межевой атлас Тверской губернии, составленный в 1848 и 1849 годах чинами межевого корпуса и топографами военного ведомства под наблюдением Генерального штаба генерал-майора Менде. М., 1853; Атлас Владимирской губернии 1855 г. // РГАДА. Ф. 1357 (Материалы Отделения начальника геодезических работ по составлению Атласа Российской империи генерала А.И. Менде). Оп. 2. Д. 4; СССР. РСФСР. Калининская, Московская области. М., 1986. Тургиново. О–36–132; Емельяново. О–36–131; Князьи горы. О–36–143; Волоколамск. О–36–144.

Хронологические рамки. Данное исследование охватывает главным образом период конца XV – середины XVI вв. Начальная хронологическая граница определяется поступлением в 1485 г. последнего удельного микулинского князя Андрея Борисовича на службу к великому князю московскому и владимирскому Ивану III Васильевичу и включением удельного Микулинского княжества в том же году в состав Русского государства. Конечная хронологическая грань связана преимущественно с характером источниковой базы, которая позволяет наиболее полно определить структуру землевладения Микулинского уезда вплоть до начала 1550-х гг. Вместе с тем, при рассмотрении в данной работе истории рода князей Микулинских и при анализе развития землевладения его членов потребовался выход за обозначенные хронологические рамки. Оба эти сюжета изучены большей частью на протяжении всего существования рода князей Микулинских до смерти последнего представителя мужского пола, то есть с XIV в. до 1644 г.

Географические рамки. Настоящее исследование направлено на изучение истории Микулинского уезда. Однако при реконструкции землевладения князей Микулинских и его мобилизации были привлечены материалы также Тверского, Суздальского, Ярославского, Московского и Ростовского уездов, где представители этого княжеского рода имели вотчинные и (или) поместные земли.

Объектом данного исследования являются вотчинное землевладение рода князей Микулинских и все земельные владения, существовавшие на территории Микулинского уезда в конце XV – середине XVI вв., **предметом** — механизм интеграции бывшего удельного Микулинского княжества в состав Русского государства в обозначенный период.

Целью работы явилось выявление процессов, характеризовавших развитие крупной княжеской вотчины в Русском государстве на примере рода князей Микулинских, а также поместного и вотчинного землевладения других субъектов на территории Микулинского уезда в конце XV – середине XVI вв.

В связи с этим на основе широкого комплекса исторических источников решались следующие **задачи**:

- воссоздать биографии и жизнедеятельность членов рода князей Микулинских и определить его роль в истории Русского государства;

- дать характеристику территории удельного Микулинского княжества и Микулинского уезда: обозначить границы, административно-территориальные единицы, центры, природно-географические условия;

- выявить основную тенденцию развития вотчинного землевладения князей Микулинских: охарактеризовать состав и вычислить размеры вотчинных комплексов представителей этого княжеского рода; определить местоположение княжеских вотчин относительно водных и сухопутных транспортных путей, осуществить локализацию центров и отдельных населенных пунктов этих вотчинных земель; установить причины и способы мобилизации вотчинного землевладения рода князей Микулинских;

- реконструировать изменения в структуре землевладения, существовавшего на территории Микулинского уезда в конце XV – середине XVI вв.: выявить источники формирования поместной системы, проанализировать государственную политику раздачи земель в поместья с учетом происхождения и заслуг помещиков; выяснить способы мобилизации вотчинных земель частных лиц и Русской Церкви; локализовать земельные владения великого князя и царя, частных лиц и Русской Церкви, показать пространственное расположение этих земель в общей землевладельческой структуре уезда и относительно вотчинных комплексов князей Микулинских.

Методы исследования. Данное исследование основано на принципах историзма, объективности и системности. При проведении исследования использовались методы как общенаучные (описание и измерение, индукция и дедукция, статистический и динамический, анализ и синтез), так и специально-научные (историко-генетический, историко-сравнительный и историко-

системный) и конкретно-научные (локализация территориальных границ разного уровня и, главным образом, населенных пунктов; обобщение информации писцовых материалов и Экономических примечаний к планам Генерального межевания, построение диаграмм с помощью системы управления базами данных Microsoft Office Access и табличного процессора Microsoft Office Excel).

Научная новизна. В исследовании впервые в отечественной историографии осуществлено изучение крупной княжеской вотчины и ее окружения в территориальных рамках бывшего удельного княжества в тесной связи с историей этого княжеского рода. На примере изучения мобилизации крупных земельных владений рода князей Микулинских было показано, что в XVI в. наряду с тенденцией разрушения светской вотчины, многократно отмеченной в научной литературе, также наблюдалась обратная тенденция — укрепление княжеского вотчинного землевладения посредством его расширения и (или) улучшения месторасположения. В Микулинском уезде к середине XVI в. выявлена незначительная доля вотчинного землевладения Русской Церкви.

Практическая значимость. Материал и выводы диссертации могут быть использованы при написании обобщающих трудов по социально-экономической, военной и политической истории Русского государства XV–XVII вв., генеалогии Рюриковичей, при чтении общего курса лекций по истории России и специальных курсов. Полученные в ходе исследования данные с 2010 г. включаются автором в статьи изданий Научного издательства «Большая Российская энциклопедия»⁴⁴.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры Истории России до начала XIX века Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации отражены автором в ряде статей и доложены на международных научных конференциях.

---

⁴⁴ Большая Российская энциклопедия. Энциклопедический словарь. М., 2011; Большая Российская энциклопедия: в 30 т. М., 2012–. Т. 20–.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация построена по тематико-хронологическому принципу. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, библиографии и комплекса приложений (генеалогических схем, статистических таблиц, диаграмм, карт, архивных документов, фотографий).

Во **введении** обоснована актуальность темы, осуществлен анализ историографии, произведен обзор источников, которым дана краткая характеристика, определены предмет и объект, хронологические и географические рамки, сформулированы цель и задачи исследования, охарактеризованы методы, использованные в работе.

В первой главе «**Род князей Микулинских и его место в истории Русского государства**» подробно реконструирована генеалогическая структура изучаемого княжеского рода, принадлежавшего, как уже говорилось, к тверским Рюриковичам, определено его место в военно-политической истории страны. Установлено, что род князей Микулинских включал две ветви — старшую (первую) и младшую (вторую); младшая (вторая) ветвь делилась на две линии — первую (старшую) и вторую (младшую). Представители первой (старшей) линии, как правило, именовались в источниках князьями Телятевскими, часть представителей второй (младшей) линии — также князьями Микулинскими-Пунковыми, Пунковыми-Микулинскими и Пунковыми.

В *первом параграфе* изложена история Микулинского княжества, являвшегося уделом Тверского княжества. Во *втором параграфе* освещена деятельность на военном поприще сыновей последнего удельного микулинского князя Андрея Борисовича — князей Владимира (? – не ранее 1507 г.) и Василия (не позднее 1486 г. – 1540 г.). *Третий параграф* посвящен военно-государственной и дворцовой деятельности представителей младшей (второй) ветви рода: князя Михаила Федоровича (? – не ранее 1509 г.), его внуков — князей Петра (? – 1565 г.) и Василия (? – не ранее 1580 г.) Ивановичей, правнука — князя Андрея

Петровича (не позднее 1541 г. – 1568 г.), праправнуков — князей Якова (? – вероятно, между 1583 г. и 1586 г.) и Андрея (? – 1611 г.) Андреевичей, прапраправнука — князя Федора Андреевича (1599–1644 гг.), племянника — князя Ивана Андреевича (? – между 1531/32 г. и 1538 г.) и внучатых племянников — князей Семена (1509–1559 гг.) и Дмитрия (? – 1552 г.) Ивановичей.

Проведенное исследование показало, что представители рода князей Микулинских сыграли важную роль в отечественной истории конца XV – середины XVII вв. Они пользовались значительным доверием великих князей московских (с 1547 г. царей), которым служило большинство членов этого рода — не менее 19 человек, или более 79%. Свыше $\frac{2}{3}$ представителей рода князей Микулинских, находившихся на великокняжеской и царской службе (не менее 16 лиц), участвовали во многих войнах и крупных военных кампаниях, из них около $\frac{2}{3}$ — являлись крупными военными деятелями, назначавшимися на высшие должности в русском войске — первых воевод полков, в том числе большого полка (12 и 6 человек соответственно, или 63,16% и 31,8%). Свыше $\frac{2}{5}$ членов рода князей Микулинских (не менее 10 лиц) несли воеводскую службу на южной, восточной и западной границах, более $\frac{1}{3}$ (как минимум 8 человек) были воеводами в городах на юге, востоке и западе Русского государства, свыше $\frac{1}{5}$ (не менее 5 лиц) являлись наместниками в пограничных городах и важных государственных центрах. Не менее 5 представителей рода имели думные чины.

Назначения князей Микулинских на военно-государственные должности происходили в соответствии с их высоким статусом, о чем свидетельствует незначительное число местнических споров с членами других родов. Как удалось установить, представители рода князей Микулинских никогда не подвергались великокняжеским или царским опалам. Напротив, успешная служба великим князьям московским, затем царям на протяжении более чем ста пятидесяти лет обеспечивала членам рода князей Микулинских не только сохранение, но и

расширение их вотчинных земель как на территории бывшего удельного Микулинского княжества, так и за его пределами.

Вторая глава «**Вотчинные владения рода князей Микулинских**» посвящена изучению княжеских вотчинных комплексов.

В *первом параграфе* установлены границы Микулинского княжества, а затем уезда, которыми служили реки — Шоша, ее правый (Лобь) и левые (Вязьма, Долгуша, Жидоховка и Ржать) притоки, левые притоки Лоби (реки Русса и Издетель) и Жидоховки (ручей Черный, ныне ручей Черноручей) и правый приток Вязьмы (р. Хвошня); обозначены центры (г. Микулин на р. Шоша, ныне село Микулино Лотошинского района Московской области; село Лотошино на р. Лобь, ныне рабочий поселок того же района) и проходившие через данную территорию важные сухопутные тракты Волок Ламский – Новгород и Волок Ламский – Тверь, имевшие общерусское, а впоследствии и общегосударственное значение.

Во *втором параграфе* изучены вотчинные владения последнего удельного микулинского князя Андрея Борисовича и его двоюродных братьев накануне включения Микулинского княжества в состав Русского государства. Сделан вывод о расположении основных земельных владений представителей старшей (первой) и младшей (второй) ветвей рода князей Микулинских в разных частях Микулинского княжества: старшая ветвь владела северной, центральной, восточной и южной частями, младшая — юго-западной (Шиловский стан), западной и северо-западной (волость Отъездец).

В *третьем параграфе* локализована вотчина последнего представителя по мужской линии старшей (первой) ветви рода — князя Василия Андреевича Микулинского, главный центр которой г. Микулин являлся и уездным центром. Автором были выявлены как случаи продажи князем Василием Андреевичем в 1530-е гг. ряда населенных пунктов или их долей, имевших выгодное географическое расположение, но незначительных по площади, так и факты покупки им в те же годы двух крупных, не менее выгодно расположенных, сел

Горицы и Генделево на притоках рек Тьмака и Десна в волостях Суземье и Воловичи Тверского уезда. Это позволило сделать вывод о стремлении князя Василия Андреевича укрепить положение своей вотчины в общей структуре Тверского уезда. В начале 1540-х гг., вскоре после кончины князя Василия Андреевича, не имевшего сына или родных брата и племянника, подавляющая часть его вотчины была конфискована великокняжеской властью в нарушение завещания покойного и норм Судебника 1497 г., однако вдова и вдовствующая дочь в качестве материального обеспечения получили поместья из конфискованных земель.

В *четвертом параграфе* представлена история мобилизации землевладения князей Телятевских — представителей первой (старшей) линии младшей (второй) ветви рода князей Микулинских. В начале XVI в. они утратили родовые вотчины на территории Микулинского уезда, а во второй четверти того же века — вотчины, приобретенные путем пожалования или обмена, в Ярославском уезде. Не позднее 1560-х гг. князья Телятевские начали создавать новые комплексы вотчин, в частности в Тверском уезде, где приобретали вотчинные земли, ранее принадлежавшие членам рода князей Микулинских. Начало этому процессу положил князь Андрей Петрович, получивший за службу от царя Ивана IV Васильевича село Сарыево близ р. Тара в Стародубском уезде, значительную роль сыграли княгиня Ксения, вдова князя Андрея Петровича, очевидно, обменявшая не позднее 1571 г. это село на села Петрово Городище на р. Нерль и Колбацкое на р. Теза в Суздальском уезде и приобретшая в 1576 г. во временное владение в Тверском уезде село Никольское на р. Шоша, принадлежавшее Троице-Сергиеву монастырю, а затем их младший сын, князь Андрей Андреевич, которому царь Федор Иванович пожаловал села Петровское на р. Мошница и Ошурково на р. Жабня и $\frac{1}{3}$ г. Микулин в том же Тверском уезде. Внук князя Андрея Петровича, князь Федор Андреевич, завершил дело, начатое дедом, бабушкой и отцом, став владельцем в 1634/35 г. всего г. Микулин.

В пятом параграфе локализованы и исследованы вотчинные владения представителей второй (младшей) линии младшей (второй) ветви — князя Ивана Андреевича и трех его сыновей. Установлено, что, несмотря на нахождение с 1518 г. князя Ивана Андреевича в литовском плену, его вотчина не была конфискована, а в 1534 г. разделена между сыновьями и женой. В дальнейшем братья стремились расширить унаследованные от отца земельные владения. Старшему из них, князю Семену Ивановичу, удалось не только в целом восстановить границы вотчины отца, но и значительно усилить ее положение в общей структуре Тверского уезда, в частности за счет пожалования за успешную военную службу г. Микулин или его большей части.

Изучение мобилизации землевладения представителей рода князей Микулинских показало, что основной чертой развития крупной княжеской вотчины в конце XV – XVI вв. являлось ее укрепление владельцами преимущественно путем увеличения площади с помощью покупки, наследования, великокняжеских и царских пожалований, обмена (в том числе с доплатой), получения во временное владение завещанных монастырю земель. Сделки по продаже земли в большинстве случаев совершались с членами собственного рода и государством, по покупке — также с местными детьми боярскими. Покупка новых земель, как правило, сопровождалась продажей унаследованных или купленных. Если в последние годы существования удельного Микулинского княжества укрепление вотчины происходило благодаря приданию вотчинному комплексу компактности, то в XVI в., в годы интеграции территории бывшего княжества в Русское государство, — с помощью приобретения в Микулинском уезде и в других частях Тверского уезда земель, стратегически выгодно расположенных и позволявших контролировать части речной системы обоих уездов и тракта г. Микулин – г. Тверь. Однако процессу укрепления вотчины, о чем свидетельствует история развития землевладения князей Телятевских, могли

быть свойственны также кризисные явления, сопровождавшиеся временной утратой вотчин.

Исследование истории вотчинных владений представителей рода князей Микулинских позволило выделить два типа княжеской вотчины. Первый тип — единый комплекс земель, группировавшихся преимущественно вокруг водного и (или) сухопутного пути, хотя отдельные владения могли находиться на заметном расстоянии от основного земельного массива (вотчины князя Андрея Борисовича, князя Василия Андреевича, князя Ивана Ивановича). Второй тип — несколько крупных комплексов, разделенных значительным расстоянием (вотчины князя Ивана Андреевича, его сыновей князей Семена и Дмитрия Ивановичей, князя Андрея Андреевича и его сына князя Федора Андреевича).

В третьей главе **«Окружение вотчинных владений рода князей Микулинских и структура землевладения на территории Микулинского уезда (конец XV – середина XVI вв.)»** исследованы два типа земельных владений, существовавших в Русском государстве, — земли, принадлежавшие великому князю московскому (с 1547 г. царю) и не принадлежавшие ему, а также выявлена динамика землевладельческой структуры Микулинского уезда.

Первый параграф посвящен мобилизации великокняжеских и царских земельных владений и развитию поместной системы. Основными источниками формирования земельного фонда, принадлежавшего великому князю московскому, были так называемые черные земли, еще сохранявшиеся в конце 1530-х гг. в волостях Воловичи, Захожье и Суземье Тверского уезда, и вотчинные земли представителей рода князей Микулинских, разными способами пополнявшие фонд великокняжеских и царских земель [совершение государством сделок купли–продажи и (или) обмена, конфискации, отписание на имя государя]. Дополнительным источником, по-видимому, являлись земли великого князя тверского, существовавшие в удельном Микулинском княжестве и ставшие после ликвидации тверского великокняжеского хозяйства базой хозяйства великого

князя московского. Анализ персонального состава помещиков Микулинского уезда показал, что на момент испомещения среди них не было значительных военных и государственных деятелей. К ним не могут быть отнесены даже князь Юрий Михайлович Голицын (Булгаков) и братья Александр и Федор Михайловичи Нагие, заметно выделявшиеся среди других лиц. Вместе с тем, самые крупные поместья получили вдова князя Василия Андреевича Микулинского, молодые, недавно начавшие службу представители рода Рюриковичей (князья Дмитрий и Иван Ивановичи Микулинские, Александр Борисович Горбатый, Семен Васильевич Ростовский), а также сын боярина Василия Григорьевича Морозова — Григорий.

Изучение динамики развития поместной системы Микулинского уезда в конце 1530-х гг. – начале 1540-х гг. позволило охарактеризовать государственную политику в этой области. Используя крупный земельный массив — бывшие вотчинные земли князя Василия Андреевича Микулинского, — великокняжеская власть, во-первых, поддержала установившееся в первой трети XVI в. равновесие между количеством земли, розданной в поместья лицам нетверского происхождения, которым отдавалось незначительное преимущество, и тверского происхождения, во-вторых, стремилась уравнивать объем поместных раздач членам титулованных и нетитулованных родов, одновременно выравнивая соотношение между, с одной стороны, крупными и очень крупными и, с другой стороны, средними поместьями. Целью осуществления подобной политики, как представляется, была стабилизация поместья как формы земельного владения.

Во *втором параграфе* изучены вотчинные владения частных лиц — местных детей боярских (наиболее заметными персонами среди них являлись Василий Петрович Борисов из рода Бороздиных и Ф.М. Нагой). Главной чертой развития вотчин детей боярских на территории Микулинского уезда в конце XV – первой половине XVI вв. являлась стабильность, основанная на передаче земли по наследству (осуществлялась не менее чем в 49,5% выявленных случаев). За период

с конца 1530-х – начала 1540-х гг. до первой половины 1550-х гг. в подавляющем большинстве случаев (свыше $\frac{3}{4}$ или 78,3%) состав вотчинников изменился. Однако основной причиной произошедших изменений (свыше 62% случаев) была смерть единственного владельца или одного из совладельцев, затронувшая более 52% общего числа вотчин. Среди наследников преобладали сыновья (свыше 49%), братья (свыше 20%) и вдовы с детьми (около 17%). Продажи вотчин детьми боярскими как лицам посторонним, так и родственникам или совладельцам в эти же годы являлись причинами смены землевладельцев не более чем в $\frac{1}{4}$ случаев, коснувшись менее $\frac{1}{5}$ всех вотчин. Хотя в тот же период отмечается тенденция к дроблению вотчин, среди вотчинников продолжали доминировать единовладельцы, процент которых несколько снизился (с 43,18% до 39,39%).

В начале 1550-х гг. царю служило только около $\frac{1}{4}$ части (57 человек, или 27,3%) из, как минимум, 209 вотчинников Микулинского уезда, остальные (не менее 135 лиц, или не менее 64,59%) не служили вовсе (среди них — не менее 62 детей боярских, а также 14 женщин, или не менее 36,36%) либо служили частным лицам (князьям Дмитрию и Семену Ивановичам Микулинским, княгине Анне Микулинской, Григорию Тимофеевичу Борисову, князьям Дмитрию Федоровичу и Борису Дмитриевичу Оболенским) и тверскому епископу (59 человек, или 28,23%). Об отношении к службе менее чем $\frac{1}{10}$ детей боярских (не менее 17 человек, или 8,13%) информации в источниках нет. На основании совокупности полученных данных был сделан вывод об отсутствии связи между наличием у детей боярских Микулинского уезда вотчинной земли и их нахождением на великокняжеской и царской службе.

В *третьем параграфе* исследованы вотчинные владения Русской Церкви, которая на территории Микулинского уезда как землевладелец была представлена девятью монастырями, столькими же храмами и одним церковным приделом, а также тверской епископской кафедрой. Среди монастырей присутствовали как микулинские (55,56%), так и тверские (33,33%) обители, среди храмов

доминировали микулинские (88,89%; ни один тверской приход источниками не зафиксирован). Вкладчиками в монастыри и церкви выступали члены рода князей Микулинских, сделавшие наиболее крупные вклады, и местные вотчинники (В.П. Борисов, Петр Нестеров сын Шумеевского, представители семейства Жуковых).

Землевладельческая структура Микулинского уезда была изучена в динамике. В конце 1530-х гг. в уезде незначительно преобладало вотчинное землевладение частных лиц, занимавшее примерно половину уездной территории (50–51%; вотчина князя Василия Андреевича Микулинского достигала $\frac{1}{3}$ всей учтенной земли), и Русской Церкви (около 6–7%; монастыри владели около 3% земли, тверская епископская кафедра — 1,5–2%, храмы — около 1,5%). Владения же великого князя насчитывали чуть более $\frac{2}{5}$ (около 42%) территории уезда, из них около 98,75% были розданы в поместья частным лицам, около 0,15% получили церковные приходы, около 1,1% оставалось в личном ведении государя.

После смерти князя Василия Андреевича Микулинского и фактической ликвидации его вотчины структура землевладения в Микулинском уезде претерпела серьезные изменения. Земля, принадлежавшая великому князю, резко возобладала над всей остальной. Увеличившись примерно в 1,7 раза, она составила немногим менее $\frac{3}{4}$: поместья светских лиц и земли, розданные церковным приходам, незначительно превысили $\frac{3}{5}$ территории уезда (около 61%), а земля, остававшаяся в личном ведении государя, — $\frac{1}{10}$. По сравнению с предшествующими годами поместный фонд в целом вырос почти в 1,5 раза (во столько же раз выросли и поместья частных лиц, а земли церковных приходов — в 5,6 раза), земельный фонд, находившийся в ведении великого князя, — более чем в 21 раз. Частновладельческая земля стала чуть превышать $\frac{1}{4}$ уездной территории, землевладение Русской Церкви возросло примерно на 1% за счет нескольких частных вкладов, достигнув примерно 7–8% общего земельного фонда.

Локализация поместных и вотчинных земель на карте показала, что они были рассредоточены по территории Микулинского уезда. Вотчины частных лиц и Русской Церкви преимущественно располагались на северо-западе и севере уезда, поместья — на западе, севере, северо-востоке, а также с начала 1540-х гг. — на юге и в центре.

В **заключении** изложены основные выводы исследования. Процесс интеграции территории бывшего удельного Микулинского княжества в состав Русского государства в конце XV – середине XVI вв. следует охарактеризовать как постепенный, растянувшийся на несколько десятилетий, диалектически сложный, во многом регулируемый великокняжеской и царской властью. С одной стороны, в этот период на территории Микулинского уезда существовали как крупные княжеские вотчинные комплексы, так и главным образом средние и мелкие вотчины местных («тверич и микулинцов») детей боярских. Местный, микулинско-тверской, характер светского вотчинного землевладения законодательно закреплялся государством, стабилизирувавшим вотчину в качестве формы владения землей. Успешная служба великим князьям московским и царям позволяла ряду представителей рода князей Микулинских сохранять свои вотчины, а также укреплять положение этих владений, приобретая земли за пределами Микулинского уезда и получая контроль над частями речной системы Тверского уезда и тракта Микулин – Тверь. С другой стороны, на территории Микулинского уезда медленно, но неуклонно внедрялась поместная система. При наличии определенных условий (например, отсутствии у князя близкого наследника мужского пола) государь мог изменить структуру землевладения в свою пользу. Однако земли раздавались в поместья в равной степени представителям Тверского и Микулинского уездов и иных уездов Русского государства. Одновременно при раздаче земель незначительное преимущество отдавалось лицам, принадлежавшим к нетитулованным родам, и молодым представителям Рюриковичей и влиятельных родов.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В
СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

1. *Зинько М.А.* Вотчина князя Василия Андреевича Микулинского (1530-е – начало 1540-х гг.): к изучению развития вотчинного землевладения в XVI в. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2011. № 3. С. 3–11. – 0,625 п.л.

2. *Зинько М.А.* Вотчина князя Семена Ивановича Микулинского: опыт изучения // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вторые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 17–19 ноября 2011 г. М., 2011. С. 59–63. – 0,22 п.л.

3. *Зинько М.А.* Микулинские // Большая Российская энциклопедия. М., 2012. Т. 20. Меотская археологическая культура – Монголо-татарское нашествие. С. 191–193. – 0,375 п.л.

4. *Зинько М.А.* Микулинский уезд в XVI в.: территория и структура землевладения // Материалы Международного молодежного научного форума Ломоносов–2011. [Электронный ресурс]. М., 2011. – 0,1625 п.л.

5. *Зинько М.А.* «Не человек, но аггел Божий»: опыт изучения биографии князя Семена Ивановича Микулинского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 1 (47). С. 73–78. – 0,656 п.л.

6. *Зинько М.А.* Развитие поместной системы в первой половине XVI в. (на примере Микулинского уезда) // Материалы Международного молодежного научного форума Ломоносов–2012. [Электронный ресурс]. М., 2012. – 0,1625 п.л.